

УДК 008:398-053.2

Е.И. СПИЦЫНА

ИГРОВЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО ДЕТСТВА

Спицына Елена Ивановна, преподаватель Саратовского областного колледжа искусств (Саратов, ул. Радищева, 22), spitsyna.alena@yandex.ru

---

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью детских игр с позиций культурологического знания. Автор характеризует социокультурный потенциал традиционных детских игровых форм, акцентирует внимание на их возрастной и гендерной специфике, значении в наследовании этнокультурного опыта.

Ключевые слова: детская игра, игровые формы, игровой характер обрядов, преемственность традиций.

UDC 008:398-053.2

E.I. SPITSYNA

GAME TRADITIONS OF RUSSIAN CHILDHOOD

Spitsyna Elena Ivanovna, lecturer of the Saratov regional college of arts (Saratov, Radishcheva str., 22), spitsyna.alena@yandex.ru

---

Abstract. The relevance of the study is due to the insufficient knowledge of children's games from the standpoint of cultural knowledge. The author characterizes the sociocultural potential of traditional children's play forms, emphasizes their age and gender specificity, the significance in the inheritance of ethno-cultural experience.

Keywords: children's game, game forms, game character of ceremonies, continuity of traditions.

На протяжении длительного периода исторического развития игра выступала не только развлечением, но и способом передачи и закрепления общественного опыта. От взрослых детям и среди поколений детей транслировались традиции игровой культуры, включавшие физические и интеллектуальные практики, обрядовые действия и фольклорные произведения¹. Проведенный нами культурологический анализ нацелен на аргументацию роли детских игровых традиций в усвоении социокультурного опыта, формировании представителя этнической общности.

Наши предки осознавали необходимость бережного отношения к возможностям и тенденциям развития ребенка, его потребности в движении, упражнениях, радостном, эмоционально окрашенном общении со взрослыми и сверстниками. Воспитание происходило исподволь, в обычном общении, повседневных заботах, но при этом опиралось на созданные народом специально для детей музыкальные и поэтические произведения, игры, игрушки, бытовые предметы, приспособления для физического развития [1].

---

¹ Начало собиранию игрового фольклора России было положено в XIX веке И.П. Сахаровым (Сказания русского народа, 1841-1849), А.В. Терещенко (Быт русского народа, 1848). Исследовательский интерес представляют труды В.А. Попова (Следы исторической мысли в жеребьях детских игр, 1860), В.Ф. Кудрявцева (Детские игры и песенки Нижегородской губернии, 1871), Е.А. Покровского (Детские игры, преимущественно русские, 1887), А.Ф. Можаровского (Игры крестьянских детей Казанской губ., 1899), П.В. Шейна (Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п., 1898-1900), А.М. Попова (Детские игры и забавы в сибирской деревне, 1923), М.М. Зимина (Жизнь костромских деревенских детей в народной жизни, 1926), Г.С. Виноградова (Детский фольклор и быт, 1925; Детские игровые прелюдии, 1929), И.А. Морозова и И.С. Слепцовой (Забавы вокруг печки, 1994), И.И. Шангиной (Русские дети и их игры, 2000), В.М. Григорьева (Этнопедагогика игры, 2009) и многих других авторов.

Игровой компонент неизменно присутствовал в воспитательных практиках, семейной и календарной обрядовой культуре, текстах детского фольклора [2]. Каждому возрасту были присущи свои игры: от манипулятивных и подвижных – до символических и хороводных.

Традиционные детские игры представлены действием, сопровождаемым речитацией или пением, активным или степенным движением, разыгрыванием сюжетной линии, «игрой» звуков или смыслов. Каждая игровая форма имела характерные особенности, выполняла значимую роль в детском развитии [3].

Первыми играми взрослого с полугодовалым малышом были пестушки («Потягунюшки – порастунюшки, а ножки – ходунюшки»). Их цель – успокаивать, ласкать, комментировать действия малыша – агуканье, гуленье, потягивание, первые шаги. Короткие песенки-потешки сопровождали простейшие забавы взрослого с подрастающим ребенком: маленького ребенка «тютюшкали», выполняли разные движения с частями его тела – головкой, ручками, пальчиками, ножками – то есть играли. Таковы «Ладушки», «Идет коза рогатая, «По кочкам, по кочкам». В этих играх малыш запоминал слова и мелодии, сам их повторял, получал первые уроки коммуникации. Загадки учили сопоставлять явления и делать выводы («Не море, а волнуется»); скороговорки способствовали развитию артикуляции («Полчетверта четверика гороху без червоточинки»); сговоры, считалки, «конания» и игры «с правилами» вырабатывали привычку беспрерывно подчиняться установленным порядкам. В интересной драматизированной (ролевой) форме развивали детей так называемые «игры с припевами и приговорами». Их сюжетные действия порой являлись отголоском древних языческих обрядов, вышедших из употребления у взрослых, но еще долго сохранявшихся в детской среде («Дрема», «Кострома», «Жмурки», «Ящер», «Горелки», «Бояре»). Многие игры воспроизводили картину серьезных дел взрослых: охоту («Бобер и охотники»), посев, жатву и обработку хлебных злаков, льна и других культур («Лен», «Горох», «Мак», «Конопелька»). Посредством этих игр ребенок приучался уважать крестьянский труд, осваивал знания о порядке выполнения сельскохозяйственных работ [4, с. 209]. В символической форме показывали тепло семейных отношений игры: «Утёна», «Репка», «Редька». Социальные взаимоотношения отражали игры: «В разбойники», «В цари», «Палач», «Беглые», «В горшки» (торг), «Почта» и другие. Это не случайно, ведь дети во все времена играли в дела и общественные порядки взрослой жизни.

Предметом неустанной заботы народа было физическое развитие ребенка, воспитание выносливости, ловкости, сноровки, что находило свое выражение в подвижных играх, национальных забавах, соревнованиях. Подвижные народные игры различались по содержанию, используемым предметам или материалу, степени подвижности и преобладающим движениям, по возрасту и даже по наличию/отсутствию сюжета. Например, подвижным характером обладали игры: «Тетёра», «Золотые ворота», «Коза», «А мы про со сеяли», «Кондалы скованы» и другие. Бессюжетными подвижными играми, повсеместно распространенными в детской среде, являлись «Клёк», «Кулик», «Лапта», «Городки», «Палочка-выручалочка», «Пятнашки» и множество иных, имеющих местные наименования, варьирующиеся правила, атрибутику, пространственные характеристики.

Каждая игра, имеющая место внутри детского сообщества, предполагала слаженность действий, соревновательность, наличие волевых качеств, следование определенным «законам» («лежачего не бьют», «сам погибай, товарища выручай»).

Заботясь о преемственности знаний, традиций, старшие представители общины вводили детей в обрядовую практику [5]. Игровой характер ритуалов, обрядов и праздников обусловлен наличием своего рода «сценария», в рамках которого выделялись «роли» и «правила». При этом допускалась известная степень вариативности, творческой и поведенческой свободы участников действия. У русских известны обряды, которые исполнялись только детьми. Таковы встреча Масленицы в воскресенье перед масленичной неделей, обход дворов в Средокрестие, обряд «встречи весны». Кроме того, особую

функцию дети выполняли в свадебном ритуале (участвовали в выкупе, маленьких мальчиков сажали на колени с целью обеспечения репродуктивной функции невесты). Мальчики и девочки 7-10 лет совместно – поскольку еще не достигли половой зрелости – встречали и «кормили» Коляду, участвовали в святочных обходах дворов («христославении» и «посевании»), в обрядах Егорьева дня, когда скот первый раз после зимы выгоняли на пастбище. На Пасху и Красную горку «катали яйца», играли в «Подкучки». Звеня в колокольчики, в чистый четверг перед Пасхой дети обегали дома: малым – развлечение, а старшее поколение верило в обережную силу этого действия от нечисти и колдунов. Участие в обрядовой жизни общины способствовало ощущению значимости собственного существования, защищенности, связи с другими членами традиционного сообщества. Приобщение к жизни общины происходило также через игровую имитацию компонентов обрядов и ритуалов семейного цикла. Маленькие дети могли играть вместе, но чаще делились на девчоночьи и мальчишечьи группы.

Бытовые игры девочек отличались размеренностью, спокойным течением. Преобладали игры с сюжетом, трудовые и хороводные, отражающие народные представления о предназначении женщины как продолжательнице рода, рачительной хозяйке. Самой востребованной была игра в «Дочки-матери». Обычно из глины или тряпок девочки изготавливали целую «семью» кукол с «маленькими детьми». Заботливые «матери» шили им одежду, купали, пеленали, укладывали спать, пели колыбельные, играли с ними, переодевали, «ходили в гости», устраивали игрушечные свадьбы и похороны. Всякий раз в игре происходило воспроизведение тех реальных событий и ритуальных действий, которые дети подметили у взрослых. Не чужды были девочкам и уличные игры, имевшие подвижный характер: «Ловишки», «Пятнашки», «Жмурки», «Прятки». Имели активное бытование игры со скакалкой (веревочкой), прыжковые игры («В цари», «Классы»). Излюбленное девчоночье развлечение – катание на качелях. По народной примете, чем выше ты «взлетаешь», тем выше лен или озимые уродятся. В русской традиции девочек 8-10 лет часто отдавали «в няньки» для присмотра за 2-6-летками. Занимаясь малышами, няньки затевали с ними совместные игры, как традиционные, так и импровизированные (ситуативные). Повсеместно в России были распространены «Кошки-мышки», «Деточки», «У медведя во бору», «Коршун», «Гуси-лебеди».

Игры мальчиков нередко отличались грубостью, жестокостью, азартом и носили характер испытания, проверки «на прочность». В них была важна скорость, физическая сила, смекалка, настойчивость – те качества, которые характеризуют мужской стиль поведения. Примерно с десяти лет в ряду мальчишечьих забав присутствовали игры, направленные на выработку умения переносить физическую боль («Колика-баба», «Еги-баба», «Масло»), кроме того, мальчики включались в праздничные «кулачки» взрослого населения. Будь то спортивные игры, «войнушки» или бои – рукопашные, а также с использованием оружия в виде палок, пик, дубин – участие было обязательным для каждого. Победа позволяла заработать уважение, самоутвердиться. Проигрыш предполагал символическое «наказание», призванное научить мальчика преодолевать преграды и боль, добиваться лучшего результата, превосходить соперника умом или силой. Наряду с соревновательными и силовыми были распространены игры, воспроизводившие мужские хозяйственные занятия: запряжание лошадей, пахоту, покос, охоту, рыбную ловлю.

Таким образом, игра в русской традиции пронизывала как бытовую, так и обрядовую сферы. Многообразные игровые формы выполняли значимую роль в детском развитии, освоении жизненного опыта, приобщении молодого поколения к культурным стандартам, принятым в этнической общности.

Литература

1. *Абраменкова В.В.* Во что играют наши дети? Игрушка и Антиигрушка. М., 2006. 640 с.

2. *Виноградов Г.С.* Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998. 547 с.

3. *Григорьев В.М.* Народная педагогика игры в воспитании и развитии личности // Теория и история игры. Вып. I. М., 1995. С. 5-18.

4. Раз, два, три, четыре, пять, мы идем с тобой играть: русский детский игровой фольклор / сост. М.Ю. Новицкая, Г.М. Наumenко. М., 1995. 224 с.

5. *Шангина И.И.* Русские дети и их игры. СПб., 2000. 296 с.

References

1. *Abramenkova V.V.* Vo chto igrayut nashi deti? Igrushka i antiigrushka [What do our children play? Toy and anti-toy]. Moscow, 2006. 640 p.

2. *Vinogradov G.S.* Strana detey: Izbrannyye trudy po etnografii detstva [Country of children: The chosen works on childhood ethnography]. Saint Petersburg, 1998. 547 p.

3. *Grigoryev V.M.* National pedagogics of a game in education and development of the personality // Teoriya i istoriya igrы. Issue I. Moscow, 1995. Pp. 5-18.

4. Raz, dva, tri, chetyre, pjat, my idem s toboj igrat: russkij detskij igrovoj folklor [One, two, three, four, five, we go to play with you: Russian children's game folklore] / compilers M.Yu. Novitskaya, G.M. Naumenko. Moscow, 1995. 224 p.

5. *Shangina I.I.* Russkie deti i ih igrы [Russian children and their games]. Saint Petersburg, 2000. 296 p.

